

Заметив недоумение Сюаньюань Ина, в холодных глазах Цин Ханя мелькнула едва уловимая улыбка. Этот юноша иногда был глубоким, как океан, а иногда простым, как белый лист. Непонятно, в какой среде он вырос.

— Ха-ха... Старейшина Цин Хань, вы льстите, но нам вряд ли нужен ваш жетон холодного льда?

Сюаньюань Ин мягко улыбнулся, прямо задавая вопрос, который его беспокоил. Он не мог понять, зачем великому старейшине Королевской академии нужно было давать им такую важную вещь. Играя с жетоном в руке, он смотрел с легкой насмешкой и скрытым безразличием. Он не привык принимать подарки от незнакомцев, предпочитая добиваться всего сам.

— Спокойствие, рассудительность, отсутствие гордости и стремительный прогресс в практике — действительно, неплохие качества. А если я скажу, что хочу взять вас обоих в ученики?

Цин Хань с удовлетворением смотрел на них. Первоначально он был заинтересован только в Юй На, но после впечатляющего выступления Сюаньюань Ина на арене он изменил свое мнение. Теперь он хотел взять обоих.

Услышав это, оба были поражены. Они знали, что у каждого из десяти великих старейшин было несколько талантливых учеников, но только у Цин Ханя их не было. Говорили, что он никогда не брал учеников. Почему же он решил взять их обоих и даже дал такой щедрый подарок?

— Не удивляйтесь, вы достойны стать моими учениками.

Прожив более тысячи лет, он с одного взгляда понимал, о чем они думали, что казалось немного жутким.

— Спасибо за вашу доброту, старейшина. Я не против, если вы возьмете Юй На в ученики, но мне, пожалуй, не стоит вас беспокоить.

Через некоторое время Сюаньюань Ин, глядя ему в глаза, вежливо, но твердо отказался от счастья, о котором другие могли только мечтать. Он просто не нуждался в чем-либо наставничестве.

— Ин-шао?

Его отказ шокировал обоих. Юй На импульсивно схватила его за руку. Почему он отказался? Даже если бы старейшина Цин Хань просто дал несколько советов, это было бы огромным подспорьем в их будущей практике.

Холодные глаза Цин Ханя неотрывно смотрели на него. Он тоже не ожидал, что Сюаньюань Ин откажется. В Королевской академии, да и во всем мире культиваторов, множество людей мечтали стать его учениками. Почему он отказался?

В этот момент Цин Хань понял, что он больше не мог понять этого юношу. Нет, точнее, он, возможно, никогда и не понимал его.

— Ха-ха... Я не сошел с ума, не волнуйтесь.

Похлопав по руке Юй На, он улыбнулся ей, чтобы успокоить, а затем повернулся к Цин Ханю.

— Старейшина Цин Хань, пожалуйста, не поймите меня неправильно. Это не из-за неуважения или гордости. Просто мой путь практики сильно отличается от других. Традиционные методы мне не подходят. Самое главное — я не тот, кто следует правилам. Свобода и естественность — это моя суть. Если вы не против, возьмите Юй На в ученики. Ее талант не уступает никому, и я уверен, что однажды вы будете гордиться ею.

Двуполое божественное тело практически не имело ограничений в практике, а его техника Цянькунь была поистине невероятной. В этом мире, пожалуй, не было никого, кто мог бы стать его учителем.

Цин Хань ничего не сказал, только смотрел на него холодными глазами, пытаясь найти хоть каплю фальши. Но сколько бы он ни смотрел, в глазах Сюаньюань Ина не было ничего, кроме чистоты и глубины, как лабиринт, который невозможно разгадать, словно они вмещали в себя всю вселенную.

Через некоторое время Цин Хань сдался. Может, у этого юноши были какие-то необычные обстоятельства, о которых он не мог рассказать? Ну что ж, хотя бы один ученик остался.

— Хорошо, я не буду настаивать, но жетон холодного льда все же возьмите. У нас с вами есть связь, и я уверен, что однажды он вам пригодится.

Сказав это, он посмотрел на Юй На.

— Юй На, с этого момента ты моя единственная ученица, и у тебя есть приоритетное право на обучение в элитном классе. Нужно ли мне что-то для тебя организовать?

В его холодных глазах мелькнул луч света. Это был последний тест для Юй На. Только пройдя его, она могла стать его ученицей.

— Нет, спасибо, учитель. Я поклялась быть верной Ин-шао до конца жизни. Где он, там и я. Никогда не предаю, буду следовать за ним и в жизни, и в смерти!

Не раздумывая, Юй На отказалась. С момента, как она согласилась следовать за Сюаньюань Ином, смысл ее жизни заключался в том, чтобы быть рядом с ним.

Видя, как эта семнадцатилетняя девушка проявляет зрелость и преданность, которые превосходят ее возраст, сердце Цин Ханя, не тревожившееся тысячу лет, слегка дрогнуло. Эти двое явно не были обычными людьми. Он был уверен, что вскоре их достижения превзойдут его собственные.

— Хорошо, ты прошла мой последний тест и достойна стать моей ученицей. Отныне, если я не в уединении, приходи в Совет старейшин раз в неделю, а также вот мой подарок ученику. Мое требование простое: не будь гордой, не будь нетерпеливой, не будь жадной, не будь привязанной. Надеюсь, ты запомнишь эти восемь слов.

Его правая рука схватила что-то в воздухе, и в ней появилось пространственное кольцо с большим кристаллом. Прежде чем передать его Юй На, Цин Хань стер свое божественное чувство с кольца, сделав его нейтральным.

— Спасибо, учитель. Я запомню.

С почтением приняв кольцо, Юй На поклонилась.

— Идите. Через месяц я буду ждать, чтобы увидеть ваше чудо.

Махнув рукой, Цин Хань завершил разговор. Сюаньюань Ин и Юй На поклонились и медленно вышли из его кабинета.

Когда дверь кабинета тихо закрылась, Цин Хань повернул кресло к окну и устремил взгляд на голубое небо и белые облака. Он действительно ушел!

Ночью, когда все вокруг было тихо, в спецгруппе Северо-восточного военного округа царил суматоха. Все были заняты делом об иссушенных трупах. Закончив свои дела, Е Тяньсе встал, чтобы попрощаться с Хун Цюэ. Завтра его маленький муженек отправлялся в горный хребет Пурпурного Лотоса, и он хотел вернуться, чтобы увидеть его и дать несколько советов.

— Цюэ, мне нужно ненадолго уйти. Если что-то срочное, звони.

Остановившись перед столом Хун Цюэ, Е Тяньсе постучал по столешнице.

— Ладно, иди. Я слышал, что Сяо Ин отправляется в горный хребет Пурпурного Лотоса. Хорошо проведите время, и пусть он будет осторожен.

Хун Цюэ поднял голову от компьютера и улыбнулся с пониманием. Е Тяньсе продержался до этого времени, что уже было неожиданностью.

— Спасибо.

Их кулаки слегка соприкоснулись. Среди мужчин слишком много слов благодарности было лишним.

[Дзынь-дзынь!]

[Западный сектор, чрезвычайная ситуация!]

В тот момент, когда Е Тяньсе собирался уйти, раздался звук сигнала. Секретная группа Хун Цюэ сразу же сообщила точное место. Е Тяньсе и Хун Цюэ обменялись взглядами, и на их лицах появилась серьезность. Оба бросили свои машины и, используя семейные техники, мгновенно исчезли.

— Не убегай!

В мгновение ока они оказались на месте происшествия. Едва успев осмотреться, они увидели, как черная тень, словно призрак, бросилась на них. За ней гнался Юй Фэн. Они обменялись взглядами, и их тела двинулись, словно случайно занимая позиции, но на самом деле блокируя все пути отступления для тени.

Увидев это, тень остановилась. Глаза, скрытые под огромным черным капюшоном, осмотрелись, пытаясь найти путь к бегству.

— Не смотри. Пока я здесь, тебе не убежать.

Е Тяньсе холодно усмехнулся. Грязный извращенец, сегодня он обязательно поймает его. Ты уже не раз нападавал на военных, у тебя совсем нет страха?

— Посмотрим, как ты выглядишь.

<http://bllate.org/book/16845/1550372>